

"О чем ты говоришь? Повтори?"

Копченая вода, кажется, не слышала, что сказал второй артикул Фан Хана, и, наконец, подтвердила это.

"Во-вторых, после того, как ты сказал, что мы обменялись, одна дверь и одна моя обида были списаны, и я больше не искал проблем. Это действительно заставило меня почувствовать волнение. Вначале меня заставили, и я не хотел жаловаться этому гиганту". Ты сказал, что списание есть списание, я действительно не верю в это. В конце концов, я убил двух гигантов Цзиньдана, которые слишком едины, даже если император демонов убьет их, я боюсь, что это будет хлопотно." Анализ, но он не неразумный, а разумный.

"Ты не веришь, такова человеческая природа. Честно говоря, я не могу остановить другого старейшину и отомстить за тебя". Дым и вода вместе: "Твоя мудрость глубока, и у тебя много хитростей. Я хочу услышать, что у тебя есть." Хорошая идея?"

"Это очень просто!" В глазах Фан Хана промелькнул заговорщицкий взгляд: "Ты объявил, что вы с Хуа Тянь оба расторгли брачный контракт, а затем объявил, что можешь обручиться со мной. В любом случае, это тоже иллюзия. На самом деле я не могу обручиться с тобой. Но это передано, а значит, я и Тайи действительно разрешили обиды. Это ерунда. Наши монахи не более важны, чем светские люди. То, чему мы уделяем внимание, - это духовная практика, достижение секрета долголетия. Тогда постижение Неба и Земли правит, остальное все не по сердцу. Как? Если вы согласны с этими двумя пунктами, я не только обменяюсь с вами, но и дам вам немного забытой воды в знак нашей помолвки. Даже, я могу вложить в волшебный нож кровь Отдам его тебе. Пусть у вас будет меч и шпага, сотрудничайте друг с другом, сила бесконечна! Это забывает вода, ты знаешь? Даже секреты долголетия пробиваются через то, что не умерло.

Возможно, с помощью воды ты сможешь вымыть ману, ты сможешь Это не обязательно прорыв к секрету долголетия".

Сильный звук искушения донесся до уха дыма: "И, пока мы с тобой культивируем секрет долголетия, я могу пойти с тобой, чтобы открыть врата сокровищ Хуанцюань с Хуанцюанем. Вынуть сокровища, находящиеся внутри, огромную сокровищницу Хуанцюаня. Как ты можешь поделиться со мной?"

Два условия, предложенные Фан Ханом: во-первых, пусть Яншуй И и Хуа Тянь аннулируют брачный контракт.

Во-вторых, пусть дым и вода снова заключат брак.

Хотя это и возмутительно, но это не дразнилка, он знает, что с Дымом и Водой, таким монахом, все в лучших интересах. Пока ты можешь культивировать долголетие, ты можешь сдать и не обращать внимания ни на что. Более того, и Хуатянь, и Хуатянь договорились о собственном брачном контракте, который является словесной репутацией. Фактической точки нет. Фан Хань не думает, что он действительно может восстановить дым и воду. Конечно, у него нет такого ума.

Что касается Хуатяньду, то его невозможно починить дымом и водой.

Шучу, дым и вода похожи на эту женщину. Это реинкарнация древнего бога воды, и она

наследует мудрость и основу древних природных богов. Как она может быть предана смертному монаху?

Фан Хань поставил это условие, и добавил искушение забыть о воде и крови волшебного ножа. Даже, он даже убрал искушение сокровища Хуан Цюаня, в основном, чтобы попытаться сразиться с Хуатяньду как можно больше.

Забыть воду, добавить кровь волшебного ножа, и добавить соблазн легендарной сокровищницы дворца магии Хуанцюань. Фан Хань считает, что независимо от того, кто ты есть, ты должен быть искушен.

Более того, дым на самом деле ничего не теряет.

Особенно забудьте о воде!

Дым и вода - это реинкарнация **** воды, а вода забвения - одна из самых чудесных настоящих вод во вселенной.

Если она получит его, боюсь, что я смогу сразу же вырасти и развить свои мечты!

Фан Хань увлекся этим вопросом. Я осмеливаюсь предложить это условие.

Рассказав о ряде преимуществ, Фан Хань перевел взгляд на женщину в дыму. Наблюдайте за изменениями во взгляде другого, чтобы попытаться во всем разобраться, чтобы потом использовать свои собственные интриги и уловки.

Откуда ты знаешь, что эта копченая вода, - слегка улыбнувшись, кивнул он: - Ума не приложу, я соблазню тебя **** мечом мягкой воды, но ты возьмешь волшебный нож и кровь, забудешь о воде и даже о сокровищах Хуан Куана, чтобы соблазнить меня. Честно говоря, мне все равно, если волшебный нож будет кровавым, Сокровище Хуанцюань. Мы всегда хотели одного, но это не мое дело. Это любовь между небом и землей, так называемые небо и земля стары, монах - самый Что ревнует, так это слово любовь. Эта вода, даже если это вода **** не может контролировать, если я могу получить его, это действительно полезно для моего культивирования, сразу шаг в секрет долголетия, я чувствую, что дверь сказочного мира не обязательно правда. Соблазн действительно слишком велик".

"Вот так, девушка обещала не соглашаться? Если девушка пообещала, то это произойдет в девять дней урагана. Ты сможешь достичь секрета долголетия". Тон Фан Хана, словно дьявол искушает смертных.

"Я, естественно..." Дым был слабым: "Я не обещаю!"

"Что?" Лицо Фан Хана внезапно стало холодным, и после долгого вдоха, он смягчился: "Если я скажу, что отменяю вторую просьбу, я только попрошу тебя и Хуатяня уйти в отставку. И я все еще даю тебе кровь, Забудь про воду, вы вместе получите Дворец Магии Хуанцюань?".

Это большой шаг назад.

Возможно, это нелепо - уйти в отставку от Хуатянь и обручиться с Фан Ханем. Но если вычесть второе условие, то это очень выгодно. Самое главное, что у этой пары дыма и воды нет никаких чувств к Хуатянь.

На самом деле, эта женщина проста, как дым и вода, она свободна от пыли и маны. Ни к кому

не будет испытывать никаких чувств. И Фан Хань видел, что она была слишком близко к двери, и, похоже, глубокой дружбы не было.

Отступив на этот шаг, Фан Хань считает, что у этой женщины нет причин отказывать себе.

Он отступает, пока он сцепится с этой женщиной и сломает линию психологической защиты другой стороны, в этот момент будут тысячи средств, и будут показаны всевозможные схемы, так что все волшебное оружие другой стороны станет их собственным.

Теперь Фан Хань, уверенность в себе и Хуа Тянь могут быть равны, даже немного выше, чем у другой стороны, но все равно трудно победить другую сторону. Если дым уйдет в отставку, то это вызовет неизгладимое для Хуатянь. После удара закладываются семена поражения, и победить убить гораздо легче.

Я с нетерпением жду, когда дым отступит. Сердце Фан Хана упало на камень.

Однако эта женщина с дымчатой внешностью улыбнулась: "Люди говорят, что ты холоден, в твоём сердце тысячи наркотиков и всевозможные заговоры. Если вдуматься, то это тысяча расчетов. Я все еще не верю в это. Сегодня я наконец-то увидел это. Это замечание, независимо от того, кто будет душераздирающим, но, к сожалению, я не буду тронут. Мое поколение - монахи, у моего сердца свой путь. В невидимой пустоте руки открывают сказочную дорогу. Абсолютно не фальшиво В плане рабочей силы, хотя забвение воды может помочь мне стать долгоживущей тайной, я не буду форсировать это. Даже если вы дадите мне безусловный дар, я не приму его. Я войду в дверь долголетия своей волей. Я никогда не буду использовать посторонние предметы. Если я могу использовать посторонние предметы, значит, я слишком талантлив в этом мире. Я практиковался в секрете долголетия. Я буду ждать до сих пор".

"Эта женщина..." Фан Хань прислушался к дыму, горло немного сглотнуло: "Душевное состояние этой женщины действительно ужасно, я так искушен, снижая условия, она фактически не двигается! Это сто ядов, которые не вторгаются, не проникают внутрь. Кажется, что сегодня ничего нельзя сделать. Ты должен сделать это".

Фан Хань впервые почувствовал, что его стратегия не сыграла свою роль.

Когда сталкиваешься с таким сильным умом, все становится фальшивым.

"Если ты не согласен, я ничего не могу сделать. Я могу только отдать Цзинь Дань Сун Вэйи Линлун Сянцзюнь в качестве подарка на день рождения". Фан Хань покачал головой.

"Значит, Фан Хань, ты заставил меня сделать это?" Янь Шуй покачал головой: "Я действительно не хочу этого делать. Особенно если ты практикуешь такое, тысячи людей, которые скрыты в сердце, после вражды, в случае, если ты не можешь убить Тебя, бесконечные неприятности, даже если ты убьешь Тебя, тебе придется заплатить цену. Мы не можем сделать все, что в наших силах".

"Черт! Дай мне посмотреть на твоего □□□□, второго бога, в чем сила конца! Мост моста, дверь носа, открой для меня иллюзию пустоты!" Фан Хань вэй свиреп, не может соблазнить эту женщину, тогда используйте насилие, чтобы сдаться.

Когда мудрость не имеет эффекта, в этот момент единственное, что может превзойти мудрость, - это вечная сила.

В этой иллюзии пустоты, это высший культивар "Бохайская божья жемчужина", который подобен мощному "существованию электрической мощности", и этот священный дух священной морской жемчужины почти слился с дымящейся водой. Для одного он стал вторым **** другой стороны, а тело воплотилось.

Однако после обретения истинной формы, с воскрешением завещания Тайгу Тяньлуна, все тело наполнилось чистой силой, мана значительно увеличилась, и мост моста был открыт. Карта Хуанцюань стала поистине могущественной, не хуже любого Шанпина. ...

Фан Хань немедленно повысил уровень маны.

Сразу же, "дверь носа" позади него появилась, магическое кувыркание, причудливый каменный мост, слабые следы крови богов, виртуальный мир и реальность напрямую, воздушный поток, взрывающийся, катящийся, и повсюду, показывал сцену разрушающегося мира.

Лишь на мгновение эта иллюзорная фантазия была нарушена Фанг Ханом.

Он стоял на мосту, его ладони, широкие и толстые, вспыхнули нежным блеском. Казалось, в нем заключена самая страшная сила в мире. Это заставляло людей чувствовать, что его ладони могут накрыть в любой момент. Живи в небе. Прикрывай только руки.

Его плащ развевался и стоял на причудливом каменном мосту. Похоже, в мир пришли древние демоны-боги, они разбили иллюзию пустоты и не остановились. Пять пальцев указали в стороны, и группа ужасных тлеющих мгновенно сконденсировалась, образовав щель между ладонями. Пещеры, безумные, чтобы поглотить дух между небом и землей.

В мгновение ока ураганный слой в десятки миль полностью разрушился. Даже иллюзорный мир, вызванный **** моря, сосредоточен на ладони площади.

Он подстегнул свое собственное "большое глотание" и хотел убить дым одного за другим. Даже если не удастся убить, нужно дать друг другу урок, который останется в веках.

Большой фагоцитоз, теперь может быть описан как самая мощная магическая сила Фан Хана, купол Пенг Пенг не знает, сколько фей благоухали, а также проглотил семь драконьих яиц, и наконец сформировался.

Он даже хотел поглотить Бохайскую жемчужину.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2531297>